

Симона Вулар

ЗАМОК ТАЊИ

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
В44

Вилар, С.

В44 Замок тайн / С. Вилар. — М. : Т8 Издательские технологии /
RUGRAM, 2020. — 458 с.

ISBN 978-5-521-90347-4

Замок Сент-Прайори когда-то был монастырем. Потом он был передан семейству Робсатов. Богатая семья, богатый замок-аббатство. Но потом старинное проклятие монахов стало влиять на судьбу обитателей замка. И по округе о нем пошли недобрые слухи...

Но случилась гражданская война. Король Карл Стюарт, разбитый в сражении, вынужден был скитаться и искать пристанища. Вместе с верным спутником Джулианом Грэнтэом он спасает от толпы разъяренных фанатиков дочь барона Робсарта. И в благодарность их приглашают погостить в странном имении. Но ни король Карл, ни лорд Джулиан еще не знают, чем обернется для них остановка в проклятом замке.

BIC FV
BISAC FIC014000

ISBN 978-5-521-90347-4

© Симона Вилар, текст, 2020
© Т8 RUGRAM, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

ГЛАВА 1

Октябрь 1651 года

 Остановись, негодяй! — раздался рядом грозный оклик, и дорогу спешно идущему по переулку человеку загородила чья-то тень. Но даже во мраке путник увидел, как блеснула сталь клинка.

— О, нет... — пролепетал несчастный.

В следующий миг, резкая боль обожгла грудь, а губы ощутили соленый привкус крови. Человек захрипел и стал медленно оседать вдоль стены, вздрагивая всякий раз, когда его пронзала сталь, ибо тот, кто преградил ему путь, не желал останавливаться, и все новые удары шпаги пронзали тело несчастного. Но тот уже ничего не чувствовал, не видел, как возле напавшего появился еще один и схватил первого за плечи.

— Довольно, Джулиан, довольно! — второй стал оттаскивать нападавшего. Он чувствовал, как его сотоварищ мелко дрожит и рвется, словно хочет продолжить кровавое дело. — Довольно, милорд! Что с вами? Этот человек уже мертв, оставьте его!

Убийца с трудом перевел дыхание.

— О, простите, ради бога, Ваше Величество, — все еще задышавшись, произнес он. — Сам не знаю, что на меня нашло. Но если бы этот пес свернул за угол, он бы был уже у мэрии и до-

нес, что король в Солсбери. Я еле догнал его. Просто сдали нервы, простите.

Карл II Стюарт успокаивающе похлопал спутника по плечу. Он сам не на шутку испугался, когда понял, что слуга из гостиницы узнал его. Этот предатель тут же кинулся прочь. Еще бы, ведь тому, кто выдаст парламентским властям беглого короля, обещана награда в тысячу фунтов! И пока Карл скоро расплачивался за ужин, сопровождавший короля молодой лорд кинулся следом за доносчиком. И убил его. А теперь нервно дрожит и задыхается.

— Да полно, Джулиан. Что с тобой? Ты ведь недавно сражался со мной под Вустером и куда более хладнокровно отправляя в преисподнюю круглоголовых¹.

— Ради Бога, простите Ваше Величество! — срывающимся голосом пытался оправдаться тот, кого король назвал Джулианом. — Одно дело убивать противника в открытом бою, а другое... вот так, из-за угла... как простой разбойник. Ужас!.. Словно сам дьявол толкал меня под руку. Но ведь этот круглоголовый... предатель. И каков, мерзавец!..

Однако Карл, рука которого все еще покоилась на плече подданного, по сути сотоварища по несчастью, готов был поклясться, что щепетильный Джулиан, отпусти он его, вновь бы кинулся на поверженного противника. И король снова повторил — сухо, холодно, властно:

— Довольно, сэр! Уймитесь! Нам нужно подумать, как быть дальше. Вряд ли мы сможем снова вернуться в гостиницу и спокойно дожидаться вестей от лорда Уилмота.

Тот о ком он упомянул, Лорд Гарри Уилмот, был единственным, кто знал, по какому пути проследует беглый монарх Англии после того, как роялисты почти насильно увезли его с поля боя под Вустером. Тогда Карл был на грани отчаяния и только твердил, что пусть его лучше разрубят на куски, чем он переживет по-

¹ Круглоголовые — так называли приверженцев Парламента из-за их обычая коротко стричь волосы — в отличие от сторонников короля Карла (роялистов), носивших длинные локоны.

следствия этого рокового поражения. Но его сторонники опасались, что если Карла схватят люди лорда-протектора Оливера Кромвеля¹, то их делу будет нанесен сокрушительный, а то и непоправимый удар. И хотя среди спасшихся с поля боя роялистов нашлось бы немало тех, кто не задумываясь готов был сложить свою голову, сопровождая короля, выбран был Уилмот как наиболее скрытный и рассудительный. А тот, когда обстоятельства вынудили его вплотную заняться подготовкой побега, поручил короля заботам молодого Джулиана Грэнтэма.

— Этот юноша бесконечно предан вам. К тому же я не знаю никого, кто лучше него дрался бы на шпагах и был более метким стрелком. Джулиан наблюдателен, рассудителен и хладнокровен. И он высокого роста, почти, как вы, сир, а ваш рост — основная примета на всех этих дьявольских листах с описанием вашего величества, которые проклятые круглоголовые развешали везде, где только можно.

Джулиан готов был взять на себя опасную миссию — сопровождать гонимого монарха через Англию. А в рассудительности этого молодого лорда, как и в его беззаветной преданности, королю не раз посчастливилось убедиться за тот месяц, что они пробирались через враждебные территории. Серьезность и трезвый ум Джулиана спасали Карла, привыкшего самонадеянно и легкомысленно идти навстречу опасности. Королю уже не раз случалось полагаться на своего спутника больше, чем на себя. И вот Джулиан сорвался. Сейчас они стояли в темноте и Карл слышал, как тяжело дышит его верный спутник. Наконец тот, по-видимому, пришел в себя.

— Думаю, вашему величеству будет опасно возвращаться в гостиницу, — произнес Джулиан.

¹ *Кромвель, Оливер* (1599–1658) — крупный политический деятель, возглавивший Английскую революцию. Во время гражданской войны проявил выдающиеся способности полководца. После победы и казни короля возглавил республику. Лордом-протектором стал не в 1651 г., когда происходят события романа, а в 1653 г.

О себе он не упоминал. Карл невольно пожал Джулиану руку.

— Но как же нам быть? Уилмот занят фрахтовкой судна в Саутгемптоне, а мы должны ожидать вестей от него в Солсбери. Как мы свяжемся с ним?

Джулиан склонился, вытирая окровавленную шлягу о тело предателя.

— В любом случае, сир, вам надо исчезнуть. Тут вас может опознать еще кто-либо. А я... Что ж, я буду наведываться в Солсбери. В конце концов, моя голова не так ценна для Англии, как ваша.

Карл невольно коснулся головы, поправил съехавшую набок широкополую пуританскую шляпу с высокой тульей, без всяких украшений, кроме скромной оловянной пряжки над лбом.

— Но, черт возьми!.. Где же все это время буду я?

— Неважно. Найдем какое-нибудь укрытие.

В паре кварталов от происшествия, Джулиан оставил молодого короля в темной арке какого-то дома и велел ждать, пока он приведет лошадей. Солсбери следовало покинуть до того, как закроют городские ворота.

Карл устало опустился на подставку для всадников у дома и опустил голову на руки. Как он устал... От постоянной опасности, от бегства, от страха, который он вынужден был прятать под маской беспечности и бравады. Вот уже почти месяц он блуждает по дорогам Англии, измученный, под чужим именем, переодетый в мрачную пуританскую одежду, даже стриженный, как круглоголовый — так коротко, как только смогли обрезать ножницы его длинные черные волосы.

Чего только не пришлось ему пережить и испытать за этот месяц! Однажды ночью, например, он, спасаясь в лесу от преследования вынужден был, словно загнанный дикий зверь, влезть на старый дуб. И нос к носу... столкнулся с тем, кто уже сидел на дубе. К счастью, это был роялист, полковник его войск Карлис, который тоже не нашел ничего лучшего, как устроить себе тайное пристанище на ветвях старого дуба. Так они и просидели на дереве сутки. Порой Карл засыпал, положив черноволосую голову на худые колени Карлиса. Позже он узнал, что круглоголо-

вые все же поймали храброго полковника и повесили, как обычного вора...

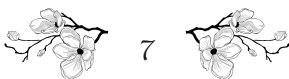
Однако случались у Карла и забавные приключения. Например, когда его сопровождала очаровательная Джейн Лейн. Джейн была пуританкой¹, но семья ее оставалась верна монархии, и Джейн с охотой согласилась стать прикрытием несчастному гонимому юноше Карлу Стюарту. Он путешествовал как ее грум, но не упускал ни малейшего повода проявить к своей прелестной защитнице любезность. Джейн была девушкой строгих правил, но Карл никогда не упускал случая проверить, насколько крепка ее нравственная стойкость. И когда он понял, что почти победил, вмешался Джулиан и разлучил Карла и Джейн.

Джулиан был почти зол на Карла, зол настолько, насколько позволяло его почтение перед монаршей особой. Он говорил, что у Карла сейчас должны быть иные цели, чем соблазнение девиц. И все же, когда Карл вспомнил, как при расставании Джейн кинулась ему на грудь и зарыдала, он счел, что был полным дураком, что так долго разрывался между учтивостью, благоразумием и страстью.

Правда, позже у Карла появилась возможность наверстать упущенное с другой девицей — Джулией Конингсби, под видом лакея которой он ехал из Бристоля. Джулия была из семьи преданных роялистов и свои верноподданнические чувства проявляла столь открыто, почти бесстыдно, что Карл даже растерялся. Да и опасности, подстерегавшие беглецов после отъезда из Бристоля, заставили короля забыть о плотских вожделениях. Карла опознал кузнец из Чартмута, и им пришлось спастись от погони, так что ему даже не удалось попрощаться с пышнотелой Джулией.

Позже он узнал, что красавица попала в лапы преследователей и подверглась надруганию. Бедная глупенькая кокетка! У него

¹ *Пуритане* — (от латинского *purus* — чистый), сторонники религиозно-политического движения, направленного против абсолютизма и господствующей англиканской церкви; пуритане проповедовали мирской аскетизм, выступали против роскоши, не признавали культа святых, были сторонниками строгих нравов, сурового образа жизни.

даже не было возможности послать ей сочувственное письмо. Они тогда готовились отплыть из Бридпорта, но тут случилась очередная неприятность. Жена капитана судна, которое им удалось зафрахтовать, выведала от мужа, кем будет ее пассажир и, опасаясь, как бы у супруга не было неприятностей с властями, спрятала все его штаны, а самого заперла под замок. Смех, да и только... если бы не было столь прискорбно. И опасно. Ибо никогда еще Карл не оказывался столь близок к тому, что его схватят. Слава богу, Джулиан смог раздобыть прекрасных коней, самых лучших, какие только были в Сомерсетском графстве...

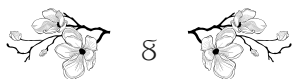
Карл вдруг заволновался, поняв, что Джулиана нет уже давно. И тут же перевел дыхание, заметив в конце улицы силуэт человека, ведущего под уздцы двух лошадей. Слава Богу, это Джулиан.

— Уезжаем, сир, — сказал он по французски.

Лорд Джулиан Грэнтэм был по отцу француз, и все его детство прошло в этом королевстве, в приморской провинции Бретань. Поэтому в его английском до сих пор слышался легкий иноземный выговор. Даже проведенные на севере Англии годы не избавили его от этого произношения. Да и во внешности его проступало нечто иноземное: не здешняя смуглота, особая линия породистого тонкого носа, четкие черные брови. Словом — Джулиан был красив. Очень красив. И эта его почти женственная привлекательность особо выделялась на фоне резкой внешности короля. Однако у лорда Джулиана не было и сотой доли обаяния короля, которое так пленяло всех. Кто общался с Его Величеством, все равно — женщин или мужчин.

Чтобы отвлечь внимание от особы своего Карла, Джулиан был одет более броско, скорее как роялист, нежели суровый пуританин, в платье которого обрядили короля. И в отличие от остриженного под горшок и отравившего бороду Карла, лорд Грэнтэм оставил длинные волосы. Потому-то к нему первому и проявляли интерес суровые представители закона.

— Куда мы направляемся? — равнодушно-устало поинтересовался король, когда Джулиан придерживал стремя, помогая ему сесть верхом.

— Еще не знаю, но точно — из этого проклятого города, в глубь Солсберийской равнины. Остальное в руках Божьих.

«В руках Божьих». Этот ответ Карл не раз слышал из уст Джулиана за время их опасного путешествия. Карл знал, что Джулиан был католиком, исповедовал религию, которую наиболее ненавидели в протестантской Англии. Мать Джулиана происходила из известного Кембриджширского рода Грэнтэмов, но вышла замуж за француза из старинного французского рода де Бомануаров и долго жила в графстве Бретань, где и родила своего единственного сына. Но та ветвь Бомануаров, к которой она принадлежала, была бедна, и, когда в Англии скончался ее бездетный брат, пэр Англии, они с супругом переехали в его наследственное имение и приняли имя Грэнтэмов.

Теперь перед путниками расстилалась обширная безлюдная равнина. Огни селений, встречавшиеся ранее, теперь совсем исчезли, и путников окутывал серый ночной мрак, из которого лишь кое-где пятнами выступали небольшие рощи да порой темнели невысокие холмы с длинными покатыми склонами. Было темно и тихо, лишь ветер шелестел в вереске и иногда уныло кричал козодой. Солсберийская равнина казалась бесконечной. Порой Джулиану казалось, что Карл подремывает в седле. Возможно, имело бы смысл спешиться и переночевать просто на земле, невзирая на холод. Карл, вероятно, не стал бы возражать — он был очень вынослив и неприсотлив, этот потомок королей. Джулиан преклонялся перед его мужеством; правда, были в характере Карла и другие черты, совсем не радовавшие лорда Грэнтэма: дерзкая бравада, к месту и не к месту, легкомыслие, а, главное — неумное сластолюбие, которое Карл почему-то возводил едва ли не в главную свою добродетель. Как-то, в минуту горького отчаяния Карл сказал:

— Да, я ничтожество и неудачник, — но тут же подумал о чем-то и улыбнулся: — Зато превосходный любовник.

Этого Джулиан не понимал. Порой ему казалось, что Карлу Стюарту женщины дороже трона. Он оживал, становился веселым и обаятельным, едва рядом оказывалась женщина. Не таков

был его отец — Карл I. Вот кем стоило восхищаться, и кто был истинным помазанником Божиим! Как он боролся за свой трон, с каким достоинством держался на суде перед палачами, как мужественно принял смерть на плахе! А его сын, принявший титул Карла II поклялся посвятить свою жизнь возвращению трона...

— Вы что-то сказали, сир? — оглянулся Джулиан к королю.

— Сказал, — кивнул тот. — Готов сжевать свою черную пуританскую шляпу, если я не слышу впереди лай собак. Значит у нас все же будет ночлег.

Вскоре они разглядели небольшой городок. Множество черепичных крыш, церковь с колокольной, горбатый древний мост через ручей, протекающий вдоль палисадников домов. Довершало картину большое дерево у моста, на нижней ветке которого раскачивалась тень висельника.

Карл задержал коня возле повешенного. Зеленый мундир приверженца роялистов. Карл скривил рот в подобии улыбки.

— Плохие времена настали для старой доброй Англии, раз на ее дубах произрастают такие желуди.

— О, ради Бога, сир, тише, — положил руку на уздечку королевского коня Джулиан. — Мы в краю, где живут самые отъявленные сторонники парламента!

— Да, — кивнул король. — И тебе, Джулиан, следует прекратить называть меня титулом. Теперь я всего лишь... Как я там зовусь в нашей дорожной грамоте?

— Трентон, сир. Чарльз Трентон.

— Что ж, хорошо, что Чарльз. Так мне хоть легче будет откликаться¹.

Они въехали на мощеную булыжниками улицу, и копыта коней гулко зацокали. При свете луны городок казался чистым, даже приветливым. «Уайтбридж», — прочли они на вывеске. Путники ехали мимо притихших домов, пока не оказались на небольшой площади у церкви. Напротив нее высился добротный дом из крас-

¹ Чарльз — по-английски: Карл.

